

A vibrant circus performance scene. In the foreground, a large black silhouette of a woman in a dress and high heels is shown in a dynamic, dancing pose. Behind her, a white horse is being led by a person in a white outfit. The background is filled with other horses and performers in a circus ring, illuminated by colorful stage lights. A large circular graphic with the text 'Кэролайн Кин' is positioned in the upper right.

Кэролайн Кин

Нэнси
Дрю

и дело
в цирке

Истории про Нэнси Дрю

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю и дело в цирке

«Издательство АСТ»

1953

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кин К.

Нэнси Дрю и дело в цирке / К. Кин — «Издательство АСТ»,
1953 — (Истории про Нэнси Дрю)

ISBN 978-5-17-123058-6

В книге «Нэнси Дрю и дело в цирке» юная сыщица берется за новое расследование. На этот раз ей предстоит разгадать тайну загадочного золотого браслета, который когда-то сама королева подарила некой цирковой артистке. Чтобы узнать историю таинственной вещицы, Нэнси Дрю решается на отважный шаг: устраивается в цирк и выступает на арене! Да только не все цирковые артисты рады этому событию... Для среднего школьного.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-123058-6

© Кин К., 1953

© Издательство АСТ, 1953

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	17
Глава пятая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэролайн Кин Нэнси Дрю и дело в цирке

Carolyn Keene
THE RINGMASTER'S SECRET

В книге и на обложке использованы иллюстрации, предоставленные **фотобанком Shutterstock**.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Grosset & Dunlap, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC.

© Carolyn Keene
© THE RINGMASTER'S SECRET
© Анастасьев Н. А., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава первая ЗОЛОТЫЕ АМУЛЕТЫ

– Ой, Нэнси, я всегда так боюсь, когда ты проделываешь эти трюки, – сказала Ханна Груэн, с любовью оглядывая стройную привлекательную девушку в галифе и облегающей жокейской куртке.

Восемнадцатилетняя Нэнси Дрю уходила из дома на утренний урок верховой езды. У двери она на секунду остановилась, бегло посмотрев на стол, где обычно складывают почту.

– Кто знает, Ханна, может, такие трюки когда-нибудь пригодятся в раскрытии очередной тайны. – Она ласково обняла за плечи пожилую домохозяйку, которая уже много лет, после смерти миссис Дрю, заменяла ей мать.

– И если ты уж так беспокоишься о моей безопасности, – с улыбкой добавила она, – то позволь заметить, что за последние несколько месяцев я даже не покачулась в седле. Синьор Роберто слишком хороший учитель... Эй, а это что такое! – оборвала она себя. – Письмо и какая-то таинственная бандероль из Нью-Йорка!

– О чем это ты, Нэнси?

– Разве я не говорила тебе? Тетя Элоиза прислала открытку, где пишет, что посылает мне подарок, который связан с какой-то необычной историей.

Нэнси надорвала конверт и прочитала вслух отрывок из письма:

«...владелец магазина, купивший этот брелок в Европе, сказал, что когда-то королева, любившая лошадей, подарила его одной циркачке. Та жила в большой нужде, и ей пришлось продать его, но своего имени она так и не раскрыла...»

После недолгой паузы Ханна Груэн сказала со вздохом:

– И теперь ты, насколько я понимаю, собираешься разыскать эту циркачку и помочь ей разобраться со своими бедами. Ты ведь всегда так делаешь. Что ж, открывай коробку. Посмотрим, что это за таинственный подарок.

Чтобы добраться до тетушкиной посылки, Нэнси пришлось снять несколько слоев папиросной бумаги. Вынув из коробки изящный золотой браслет, она воскликнула:

– Смотри, какие чудесные брелоки-лошадки! Раз, два, три, четыре – всего пять! Ой, а шестой не хватает!

– Неважно, – отмахнулась Ханна. – Он и без нее такой красивый.

– Да, не нагладишься, очаровательная вещица.

Нэнси надела браслет на руку и полюбовалась им. Зablестевшие на свету лошадки были сделаны так безупречно, что казались едва ли не живыми. Каждая была как будто в движении, каждая парила в воздухе.

– Интересно, каким аллюром¹ идет шестая? – задумчиво сказала Нэнси.

– Так их вроде всего пять? – спросила миссис Груэн.

– Ну да. Так что, может, шестая – вообще не лошадь, – откликнулась Нэнси.

Вертя на запястье браслет, она продолжала и просто любоваться им, и тщательно рассматривать в поисках какого-либо знака, указывающего на прежнего владельца – вернее, владелицу, – ту самую, что, по легенде, не хотела открыть своего имени. Но никаких инициалов на браслете не было. Не содержал ответа и скромный витой узор на ободке.

– Как думаешь, эта циркачка была из Европы или американка, просто приехавшая туда на гастроли? – спросила Нэнси.

¹ Аллюр – способ хода, бега лошади (прим. ред.).

– Слушай, ты же прекрасно понимаешь, – сказала миссис Груэн, – что у меня нет на это счет ни малейшего понятия.

У девушки внезапно загорелись ее голубые глаза, она щелкнула пальцами:

– Немедленно начинаю расследование. Задам несколько вопросов синьору Роберто. Ты ведь знаешь, когда-то он был связан с цирком Симса.

– Да, и до сих пор жалею, что он ушел оттуда и открыл эту свою школу верховой езды у нас в Ривер-Хайтс, – заявила Ханна. – Тогда бы ты не научилась ездить без седла, вставать на лошадь на всем скаку и...

Нэнси рассмеялась:

– Но это же так здорово! Между прочим, тебе известно, что завтра в наш город приезжает цирк Симса?

– Это уж точно, – донесся детский голос из глубины холла.

Нэнси и Ханна обернулись. На пороге стоял шестилетний Тедди Браун, живущий по соседству. Он незаметно вошел в дом через заднюю дверь. Рыжеволосый веснушчатый паренек улыбался во весь рот.

– И не забудь, Нэнси, – продолжал он, – ты обещала мне показать, как рабочие в цирке разбирают палатки. Ну и все остальное.

– Все так, Тедди. Завтра в пять утра выходим из дома. – Нэнси ласково дернула мальчика за ухо. – Очень рано, как видишь. Уверен, что сумеешь проснуться?

– А то! Завтра к пяти буду готов.

Мальш исчез так же незаметно, как появился. Застекленная дверь громко захлопнулась за ним. Нэнси сняла браслет и передала его Ханне Груэн.

– Положи куда-нибудь, – попросила она. – Я скоро вернусь.

– И пообещай, что будешь осторожна, – жалобно проговорила домохозяйка. – Мне совершенно не хочется, чтобы, вернувшись из поездки, твой отец застал тебя...

– Не надо так говорить, Ханна!

Нэнси поцеловала ее и пообещала: да, она будет осторожна. В своем кабриолете, с развевающимися на легком летнем ветерке рыжеватыми волосами, Нэнси выглядела неотразимо. Но выражение лица у нее было серьезное, а мысли заняты циркачкой. «Что же за беда такая свалилась на эту женщину?» – думала юная сыщица.

Десять минут спустя Нэнси припарковала машину на подъездной дорожке у школы верховой езды и направилась в кабинет к синьору Роберто. Конюх, которого Нэнси знала только по кличке Хитч, как обычно неприветливо кивнул ей. Он вообще никогда не улыбался.

– Шефа нет на месте, – буркнул он и неожиданно погрозил ей пальцем. – И знаете что, мисс Дрю, для вас же будет лучше, если вы забудете про цирковую езду.

– Про цирковую езду? – удивленно переспросила Нэнси. – Но я ничего не слышала про такую езду.

– Еще услышите, – сердито повысил голос Хитч. – Роберто каждого, кто ему понравится, старается ей обучить. Но лучше даже не пробуйте. Откажитесь от этой затеи! Прямо сейчас!

Нэнси удивленно смотрела на Хитча. Глаза у него сверкали. «И чего это он так разошелся? – думала она. – Ненавидит, что ли, своего хозяина?»

– Никому, кроме тех, кто вырос в цирке, не надо даже пробовать подражать циркачам, – продолжал бубнить он. – Говорю вам...

Разговор прервало появление синьора Роберто – направляясь к своему кабинету, он пересекал беговой круг. Пыхтящий от злости конюх затопал к денникам, бросив напоследок Нэнси, что сейчас приведет ее кобылу. Она вышла наружу.

– Доброе утро, – с улыбкой проговорил тренер. – Извините за опоздание.

– Ничего страшного, – махнула рукой Нэнси, – мы тут с Хитчем поболтали. Что-то он, э-э-э, вроде как не в настроении.

– Наверняка из-за цирка, – сказал Роберто. – Все никак не может примириться с тем, что Симс выгнал его. Только про это и говорит.

– Кажется, он и вправду зациклился на этом цирке. Наверное, потому, что он завтра приезжает сюда, – заметила Нэнси.

– По правде говоря, мисс Дрю, Хитч просто не в себе. Заявил, что и на шаг к нему не приблизится, но что-то я сомневаюсь. Думаю, не выдержит. Я-то в любом случае пойду. Хочу посмотреть, что там нового придумали, ну и со старыми друзьями пообщаюсь.

В этот момент появился Хитч с кобылой Нэнси на поводу. Нэнси почесала влажный нос серой в яблоках² красавицы, и та благодарно ткнула ей в бок.

– Рысью! – скомандовал синьор Роберто.

Первые несколько шагов Нэнси по инерции оставалась в седле неподвижно, потом при- встала на стремянах, вспомнив, что так нужно, иначе, когда левая передняя нога лошади идет вперед, не выдержишь правильного направления движения. Тренер довольно улыбнулся – ученица все делает правильно.

Затем Нэнси перешла на галоп, а через полчаса была готова к разного рода трюкам. Но для начала Хитчу пришлось рассупонить лошадь. Унося седло, он мрачно посмотрел на Нэнси.

Она вновь села на лошадь, только на сей раз от крупа³ ее отделяла только попона. Нэнси мягко уперлась коленями в бока лошади, и та пошла медленным галопом. Работавшая ранее на арене цирка, Бельгийская Звезда чутко реагировала на команды наездника.

Когда Нэнси встала во весь рост, она, казалось, сама рассчитала нужную скорость. Удерживая равновесие, Нэнси прошла в таком положении два круга. На третьем она заметила, что за изгородью кто-то прячется.

В эту же секунду в голову Бельгийской Звезды прилетел большой камень. Лошадь захрепела, встала на дыбы, и Нэнси полетела на землю.

² Лошадь в яблоках – окрас лошади с яркими пятнами (прим. ред.).

³ Круп – здесь: задняя часть корпуса лошади от середины спины до хвоста (прим. ред.).

Глава вторая ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ КОНЮХ

С противоположной стороны круга за происходящим с нарастающей тревогой наблюдал синьор Роберто. Он бросился к тому месту, где Нэнси упала. Она неподвижно лежала на газоне. При его приближении веки девушки дрогнули.

– Мисс Дрю! – воскликнул тренер.

Он опустился рядом с ней на колени. «Лишь бы костей не переломала и голова была цела», – с надеждой подумал он.

– Мисс Дрю, – повторял он вновь и вновь, – вы целы?

Нэнси кивнула, с трудом приподнялась и с помощью синьора Роберто встала на ноги. К удивлению тренера первыми ее словами были:

– Как там наша Бельгийская Звезда?

Но для Нэнси это было характерно – о себе думать в последнюю очередь. Раскрывая различные тайны, ей часто случалось попадать в трудные положения, и первейшей ее заботой всегда была безопасность ни в чем не повинных людей.

– Мисс Дрю, – озабоченно сказал синьор Роберто, – вы совсем бледная. Пойдемте ко мне в кабинет, я приготовлю вам чай.

Но посторонними разговорами Нэнси от Бельгийской Звезды не отвлечешь. С круга лошадь увели, нигде поблизости ее не видно.

– Где Звезда? – требовательно спросила Нэнси. – С ней все в порядке?

– Знаете что, – сказал сеньор Роберто, поднимая брови, – я прежде всего о вас думаю. Но если вы так уж настаиваете, могу и про лошадь узнать.

Нэнси слабо улыбнулась:

– Мне вовсе не хотелось бы выглядеть неблагодарной, но, понимаете, кто-то бросил в лошадь камень и мог поранить ее.

– Камень бросил, говорите? – Тренер с удивлением посмотрел на Нэнси.

– Да, из-за забора, – кивнула она. – Там какой-то тип притаился. Это его рук дело, а камень, вот он, на траве валяется.

– Теперь понятно, отчего вы так волнуетесь за кобылку, – озабоченно сказал синьор Роберто. – Сейчас осмотрим ее. Есть какие-нибудь мысли, кто это мог сделать?

– Никаких, – покачала головой Нэнси. – Лица этого типа я не разглядела.

– Хитч! Хитч! – внезапно прорычал тренер. – А ну-ка сюда, живо!

Но конюх появился не сразу, только с третьего оклика вышел из здания.

– Ты видел, как мисс Дрю упала с лошади? – спросил тренер.

– Да нет, сэр. Я вообще понятия не имел, что с ней что-то не так.

– А кого-нибудь за оградой видел?

– Нет, сэр.

– Бельгийскую Звезду в денник увели? – продолжал выпытывать Роберто.

– Да, сэр. Она сильно копытом била. Я старался ее успокоить.

Пока тренер рассказывал конюху, что случилось, Нэнси, приглядевшись, убедилась, что на Хитче такой же костюм и такая же старая фетровая шляпа, что и на том типе, что пристроился за оградой. И на штанах свежие пятна грязи!

Нэнси мгновенно насторожилась. Она посмотрела в сторону ограды, прикидывая, хватило ли бы у того, кто притаился там, времени, чтобы вернуться кружным путем в конюшню.

«Более чем», – подумала она про себя, взглядывая в чашу, подступавшую прямо к ограде загона. А Хитч вроде как запыхался от быстрого бега.

Нэнси повернулась к синьору Роберто.

– Я долго без сознания оставалась? – спросила она.

– Да нет, всего двадцать-тридцать секунд.

Нэнси повернулась к Хитчу.

– Откуда у вас на брюках эти свежие пятна грязи?

Хитч явно смутился. Заговорил он не сразу и, не отвечая на вопрос, осведомился:

– Вы, говорят, детектив? Это правда?

Нэнси, несколько сбитая с толку вопросом, призналась, что, верно, она занимается любительскими расследованиями и в городе об этом известно.

– В таком случае мне, наверное, стоит сказать правду, все равно докопаетесь, – сказал Хитч. – Я пошел прогуляться за ограду – захотелось посмотреть, как вы проделываете свои трюки. И увидел, как этот тип бросил в вас камень. А когда вы упали, я страшно напугался и побежал прочь. Ну и споткнулся и упал в грязь.

– Кто бы это мог быть, как думаешь? – холодно спросил синьор Роберто.

Хитч сказал, что лица мужчины не разглядел.

– Наверное, надо было остаться, – добавил он, – и выяснить, кто это.

– Очень рад, что с вами ничего особенного не стряслось, мисс Дрю, – сказал Хитч и направился в конюшню.

Больше здесь делать Нэнси было ничего. Что бы там конюх ни говорил, она была уверена, что камень бросил он. Но зачем, что она ему сделала?

«Придется за ним последить», – решила Нэнси.

Она сказала синьору Роберто, что вполне оправилась от потрясения и, если с Бельгийской Звездой ничего не случилось, хотела бы продолжить занятия.

Тренер хотел было возразить, но потом передумал. Он вообще считал, что, если всадник, вылетевший из седла, ничего себе не повредил, ему следует сразу же снова сесть на лошадь. Хитч вывел Звезду из денника. Нэнси с тренером внимательно осмотрели ее, и хоть на носу обнаружилась царапина, во всем остальном лошадь была в полном порядке.

– Ну что, продолжим? Готова? – спросила Нэнси свою любимицу, закидывая руку за ее изящную шею.

Как бы отвечая на вопрос, Звезда вошла в круг и замерла в ожидании. На сей раз девушка, перед тем как сесть в седло, несколько раз прошлась вдоль ограды.

«Мне это только кажется или на самом деле кто-то следит за мной из-за вон тех деревьев?» – спросила она себя, стараясь избавиться от неприятных подозрений.

Но, завершая очередной круг, Нэнси поняла, что нет, она не ошиблась – кто-то действительно не сводит с нее глаз. Ей стало не по себе.

Она уже подготовилась было проделать какой-нибудь трюк, как сзади послышались голоса. Нэнси резко обернулась – из-за деревьев выбегали две девушки. Заливаясь от смеха, они полезли через ограду.

– Бесс! Джордж! – воскликнула Нэнси. – Вы откуда? – Она сразу направилась в их сторону, отметив про себя, что светловолосая, голубоглазая, чуть полноватая Бесс Марвин держит в руках блокнот для рисования и карандаш.

– Замри! – скомандовала Бесс.

Нэнси повиновалась. Пока Бесс быстро набрасывала эскиз, ее кузина Джордж Фейн перегнулась через ограду и ласково потрепала Бельгийскую Звезду по холке. Джордж отличалась стройным спортивным телосложением, ее темно-каштановые волосы были коротко пострижены.

– Славная кобылка, – заметила она. – Отец не собирается подарить ее тебе?

– Синьор Роберто ни за какие коврижки с ней расстанется, – покачала головой Нэнси. – Она чудо. Я только на ней и езжу.

– Давай-ка посмотрим, на что ты способна, – скомандовала Джордж.

– Вот-вот, – поддержала ее Бесс. – А я сделаю пару набросков.

– Ну что ж, – согласилась Нэнси. – Только сначала скажи мне, с каких это пор ты начала заниматься рисованием?

– С нынешнего утра, – захихикала Бесс. – Считаю, что меня вдохновили рассказы о твоём фигурном катании.

Нэнси рассказала подругам о своих недавних приключениях и спросила, не видели ли они кого-нибудь, когда шли по лесу. Нет, никого не было, но Джордж вызвалась покараулить, пока Нэнси будет проделывать свои трюки.

Бесс и Джордж были восхищены мастерством своей подруги-наездницы. Нэнси соскочила с седла, сделав сальто в воздухе, и снова взлетела на круп, пустив лошадь галопом.

– Ничего себе! – присвистнула Джордж. – И ты это держала в тайне!

– А вы откуда, собственно, узнали про мои занятия? – спросила Нэнси, направляясь с подругами к конюшне.

– От Ханны Груэн, – сказала Джордж. – Она очень волнуется за тебя, Нэнси. Трюки и все такое.

– Знаю, волнуется, – подтвердила сыщица. – Но я пообещала ей не ломать костей.

Нэнси представила подруг синьору Роберто. Потом рассказала им про браслет, присланный тетей Элоизой, и спросила тренера, слышал ли он про браслет-амулет, который некая королева подарила когда-то безымянной цирковой артистке.

– А почему вы спрашиваете? – Синьор Роберто сдвинул брови, как бы стараясь что-то припомнить.

Нэнси пересказала историю, связанную с этим браслетом, и синьор Роберто ответил, что да, нечто в этом роде ему приходилось слышать, но он не помнит от кого.

– Хотя постойте, – медленно добавил он, – кажется, это связано с каким-то странным исчезновением. Только не скажу, сам ли браслет пропал, или его обладатель, или даритель.

Он позвал Хитча и, быстро пересказав услышанное, спросил его, не знает ли тот что-нибудь про всю эту историю с амулетом. Хитч посмотрел на Нэнси, потом перевел взгляд на хозяина и в конце концов проворчал:

– Да, вроде слышал что-то, когда в цирке Симса работал.

– А от кого, не помните? – спросила Нэнси.

Конюх на секунду задумался, затем покачал головой и, пожав плечами, заметил:

– В цирке всегда так. Всякие истории ходят, а кто рассказывает, не упомнишь.

Разочарованная тем, что не удалось разузнать про браслет побольше, Нэнси тем не менее решила попробовать расспросить завтра артистов и служащих цирка Симса. Возможно, к вечеру все прояснится.

При подобной перспективе подъем в четыре тридцать утра не показался на следующий день таким уж тяжелым испытанием.

Тедди уже поджидал ее у выхода. Она посадила его в свой кабриолет, и они поехали в цирк.

Похоже, в то утро все детское население Ривер-Хайтс собралось здесь, чтобы посмотреть, как ставят большие палатки. Девочки и мальчики носились туда-сюда, лишь бы не пропустить чего-нибудь. Добродушным рабочим цирка, казалось, совершенно не мешала эта суета.

Нэнси с трудом удавалось уследить за Тедди. Какое-то время она просто держала его за руку и бросалась следом за ним из стороны в сторону.

Какая-то передышка наступила, когда он остановился у огромной палатки посмотреть, как поят слонов. Настоящим счастьем для малыша стало, когда один из служащих протянул ему ведро и спросил, не хочет ли он сам напоить Старика Джамбо, самого большого в цирке слона.

– А можно? – У Тедди перехватило дыхание от восторга.

И тут раздался женский голос:

– Эй, Нэнси, привет!

Это была Джордж, а с ней паренек, живший по соседству. Девушки немного поболтали, а когда Нэнси обернулась посмотреть на Тедди, того не оказалось на месте.

– О господи! – всплеснула руками Нэнси. – Я думала, он поит слона.

Она огляделась. Рядом с палаткой Тедди не было. Нэнси бросилась прочь и обежала взглядом плотную толпу взрослых и детей. Наконец вдали мелькнула рыжая головка. Нэнси помчалась в ту сторону, но не успела приблизиться, как встала на месте, замерев от страха: закрепленный в грузовике высокий шест заскользил в сторону, где стоял мальчик. Если не посторонится, ему несдобровать!

– Тедди, – закричала Нэнси, – беги!

Глава третья

ЖЕСТОКИЙ ШТАЛМЕЙСТЕР

Мальчик с изумлением посмотрел на Нэнси. У нее мелькнула страшная мысль, что он не послушается. Но нет – отскочил в ту же самую секунду. Шест с ужасающим грохотом опустился на землю.

Нэнси бросилась к мальчику и крепко прижала его к груди. Сердце у нее бешено колотилось.

– Господи, Тедди, – вскричала она, – ты меня так напугал!

– Извини, Нэнси, – сказал малыш. – Я больше от тебя ни на шаг не отойду.

Нэнси и Тедди прогуливались по территории цирка, явно наслаждаясь общим весельем. В какой-то момент они остановились посмотреть на длинный ряд жаровен, на которых повара, работающие в цирке, готовили завтрак.

– Вкусно пахнет! – воскликнул Тедди, и в этот самый миг мимо прошагал какой-то тип, грубо оттолкнувший ребенка в сторону. Это был мужчина высокого роста с длинными усами. Черные волосы стояли на голове торчком, глаза сверкали. На руке виднелась татуировка.

– Это кто, клоун? – спросил Тедди достаточно громко для того, чтобы мужчина его услышал. Мальчику никогда раньше не приходилось видеть татуировок.

Мужчина резко остановился, повернул голову и впился взглядом в Тедди. Затем погрозил пальцем и отрывисто бросил:

– Прочь отсюда!

Тедди прижался к Нэнси, неловко пытавшейся извиниться за ребенка.

Но мужчина ее не слушал.

– Прочь отсюда, говорю! Посетителям не разрешается подходить к кафетерию.

Нэнси увела Тедди. По дороге они столкнулись с симпатичной женщиной, которая несла в руках реквизиты. Нэнси остановила ее и спросила, кто этот человек с длинными усами.

– Наш шталмейстер. Его зовут Рейнолд Крун.

– Это тот, кто шелкает хлыстом и заставляет лошадей бегать по кругу? – с неподдельным интересом спросил Тедди.

– Не только. Еще он объявляет номера. Когда-то он сам был наездником, но теперь фактически ведет все наше цирковое хозяйство.

Нэнси спросила женщину, не слышала ли она, есть ли у кого-нибудь в цирке амулет в виде лошади.

– Не приходилось, – покачала головой она. – А что, должен быть?

– Скорее – может быть. Где мне найти мистера Симса?

Женщина сказала, что мистер Симс редко выезжает с цирком на гастроли. Всем тут заправляет мистер Крун.

– Вот у него и спросите про браслет, – закончила она.

Поскольку сейчас шталмейстер, судя по виду, не был склонен отвечать на вопросы, Нэнси решила дождаться более удобного случая. Поблагодарив женщину за информацию, она взяла Тедди за руку и повела к выходу.

– Поехали позавтракаем, – сказала она. – А в девять я подхвачу тебя, и отправимся парад смотреть.

– Здорово, – обрадовался Тедди.

Когда Нэнси вернулась домой, Ханна Груэн готовила завтрак. Как выяснилось, мистер Дрю еще не вернулся из командировки.

– Но он звонил, – сказала Ханна. – И сказал, что пока и сам точно не знает, когда приедет домой.

Нэнси печально покачала головой. Ей всегда не хватало отца, когда тому приходилось уезжать из города по своим адвокатским делам. Ей нравилось говорить с ним о разных случаях из его практики, к тому же он всегда готов дать добрый совет, когда она раскрывала очередную тайну.

– Завтрак готов, – объявила миссис Груэн. – Ну как, удалось что-нибудь узнать насчет браслета?

– Пока нет, надо еще кое с кем в цирке переговорить. Они тут у нас два-три дня пробудут.

В девять утра Нэнси и Тедди поехали на главную улицу городка, по которой должен был прошествовать цирковой парад. На улице уже было полно народу, так что пришлось пройти несколько кварталов, прежде чем удалось найти место, где встать.

Вскоре донеслись звуки оркестра. Музыка звучала все громче и громче, – показались оркестранты. Тедди захлопал в ладоши, принялся подпрыгивать на месте.

– Смотри, слоны, – сказала Нэнси, и действительно, из-за поворота медленно выдвигались огромные животные в сопровождении одетых в разноцветные костюмы мужчин и женщин. Мужчины сидели на спинах слонов, девушки шли рядом. Время от времени они запрыгивали в свернутые кольцом хоботы, затем, проплыв таким образом несколько шагов, возвращались на землю.

– Классно, – сказал Тедди. – А вот и Золушка в своей золотой карете.

– Она тут, насколько я понимаю, главная, – заметила Нэнси. – Зовут Лолита. На трапеции такие номера выделяет, аж дух захватывает.

Четверка красавиц белых лошадей медленно влекла колесницу по улице, Лолита приветственно махала собравшимся. Те хлопали в ладоши и что-то кричали. Но привлекательная темноволосая девушка в ответ не улыбалась.

– Почему она такая грустная? – спросил Тедди. – Похожа на Золушку, у которой карета уже превратилась в тыкву.

– Сама не пойму, – ответила Нэнси.

Проездом Золушки парад закончился. Не говоря ни слова, Тедди кинулся с тротуара на мостовую, к карете. Добежав до нее, он распахнул дверь и запрыгнул внутрь.

Нэнси следовала за ним по пятам. Не успел мальчик плюхнуться рядом с Золушкой, как Нэнси открыла дверь.

– Вылезай, Тедди! – скомандовала она.

Впервые за все это время Лолита улыбнулась и, обняв Тедди, сказала:

– Пусть остается. Он первый, кто так сделал. Мне нравится.

– Как только захотите, чтобы он ушел, скажите сразу, не стесняйтесь. – Нэнси прикрыла за собой дверь. – А я пойду рядом с каретой и, как выйдет, уведу его.

Тедди посмотрел на Золушку:

– Почему ты такая грустная?

– Наверняка ты слышал, какой несчастной почувствовала себя настоящая Золушка, когда исчез ее принц. Слышал, ведь правда? Ну вот, наверно, и мне грустно по той же причине.

Ничего не поняв, Тедди принялся разглядывать собравшихся поглазеть на парад людей. Когда раздались приветственные крики, он встал и помахал им рукой.

На протяжении двух кварталов все шло гладко. А потом Нэнси услышала, как позади нее громко цокают копыта. Обернувшись, она увидела, что к ней галопом приближается шталмейстер. Чтобы не угодить под лошадь, Нэнси поспешно отскочила на тротуар.

«До чего же гнусный тип, – подумала она про себя, – и как только люди с ним уживаются».

Нэнси со страхом увидела, что Крун остановился у кареты Золушки. Рванув на себя дверь, он вытащил Тедди и грубо усадил его перед собой на лошадь.

– Ты что, щенок, – прошипел он, – ты что делаешь? Хочешь мне парад испортить?

Он бесцеремонно схватил Тедди под мышки и опустил на тротуар. Нэнси принялась было объяснять разошедшемуся шталмейстеру, что напрасно он так гневается, потому что Золушка сама разрешила ребенку ехать с ней, но Крун уже отъехал. Впрочем, вокруг было так много всего интересного – животных и людей: наездников, клоунов, гигантов и лилипутов, – что и Нэнси, и Тедди скоро забыли про этот неприятный эпизод.

Обоим не терпелось посмотреть дневное представление, и в цирк они приехали заранее. На Нэнси было элегантно голубое летнее платье, браслет она надела на руку. Вскоре к ним присоединились Бесс и Джордж, с которыми был сын их соседей. Все устроились в первых рядах одной из центральных лож.

Представление началось еще с одного парада – чтобы те, кто не смог посмотреть его на улице, не чувствовали себя обделенными. Когда парад закончился, открылись ворота и на арену выбежали семь клоунов. Тедди заверещал от удовольствия.

У одного из клоунов, облаченного в какие-то страшные лохмотьях, был дрессированный фокстерьер. Другой, одетый фермером, щеголял с бородой, спускающейся до колен. Ее концом он щекотал уши уморительной коровы, которую изображали третий и четвертый клоуны. Пятый выглядел, как бочонок, и соответственно катался, как бочонок, проделывая разнообразные трюки.

Оставшиеся двое были одеты, как Пьеро. Один волочил длинную переносную лестницу. Дойдя до ложи, где сидела Нэнси с друзьями, он поставил лестницу на настил, придал ей вертикальное положение и прочно вцепился в перила. Его напарник, по имени Пьетро, начал подниматься по ступенькам. Когда он добрался до самого верха, клоун, стоявший внизу, внезапно отпустил перила лестницы и шагнул в сторону.

Зрители дружно вскрикнули от страха.

Но ко всеобщему изумлению, ничего не случилось. Клоун, раскачиваясь взад-вперед, искусно балансировал на верхней ступеньке. Убедившись, что это не просто фокус, но и трюк, требующий исключительной сноровки, все громко зааплодировали.

– А спуститься-то ему будет еще труднее, чем подняться, – обеспокоенно заметила Джордж.

Затаив дыхание, зрители смотрели, как клоун медленно спускается по лестнице. Под конец он повернулся на сто восемьдесят градусов и пошел по кругу поклониться на аплодисменты. Проходя мимо ложи, где сидела Нэнси с подругами, он вдруг застыл как вкопанный, затем шагнул вперед и впился взглядом в браслет на руке Нэнси.

– Откуда это у вас, мисс? – негромко спросил он.

Но не успела Нэнси ответить, как раздался какой-то свисток и заиграл оркестр.

– Меня зовут Пьетро, – поспешно сказал клоун. – Нам надо поговорить после представления. Буду ждать вас у клетки со львом.

Глава четвертая ЧУДЕСА АКРОБАТИКИ

– Пьетро! – крикнула ему вслед Нэнси. – Скажите хоть...

Но возможности ответить у Пьетро не было, ибо в этот самый момент, опять-таки по свистку, все клоуны покинули арену.

По ходу следовавших один за другим номеров Нэнси не переставала гадать, о чем с ней хочет поговорить клоун. Наверняка это как-то связано с тайной браслета-амулета.

Когда очередь дошла до выступления Лолиты, все освещение было выключено, кроме прожекторов в центре арены. К микрофону подошел Крун. На нем были полосатые брюки, пиджак и шелковая шляпа с высокой тульей.

– А сейчас, дамы и господа, – обратился он к публике, – вы станете свидетелями невероятной воздушной гимнастики. Лолита – наша Золушка – встретит своего принца в воздухе и станцует с ним. Но когда пробьет двенадцать, этому мимолетному любовному приключению придет конец.

Шталмейстер удалился, и прожекторы осветили маленькую карету, в которую были впряжены два великолепных белоснежных жеребца. В карете сидела прекрасная, похожая на фею, Лолита в усыпанном серебряными блестками халате.

Раздались оглушительные аплодисменты. Служители прикрепили к карете канаты и медленно подняли ее под самый потолок палатки. Лолита грациозно поднялась, сбросила халат и, оставшись в белом тугом трико, ступила на узкую платформу, подвешенную к потолку.

В тот же момент вспыхнули еще несколько прожекторов, осветивших четырех юных гимнастов, всячески старающихся привлечь к себе внимание Золушки. Они по очереди становились перед нею на колени, словно бы предлагая руку и сердце, но Золушка-Лолита всякий раз с улыбкой качала головой, и они удалялись.

И вот в круге света перед поникшей в печали девушкой, в сверкающем серебром костюме внезапно появился прекрасный принц.

– Принц! – выдохнула завороченная представлением Бесс. Но спутницы вряд ли услышали ее. Их взгляды были прикованы к драматической сцене, разворачивающейся высоко над ними. Под звуки вальса Золушка и принц танцевали на туго натянутом канате.

В конце номера они обнялись. Зазвучал гонг. Раз, два... Принц прижал Золушку к груди. Три, четыре... Девушка попробовала отстраниться. Гонг продолжал отсчитывать удары. Одиннадцать, двенадцать!

Золушка качнулась в сторону платформы, где стояла карета. Но роскошный экипаж вместе с белыми жеребцами провалился вниз, где была натянута сетка. А на его месте появилась тыква, которую волокли мыши. В одно мгновение гимнастка выскользнула из своего белого трико и явилась зрителям в черных лохмотьях!

– Ой! – простонал Тедди. – Бедная Золушка! Нэнси, а принц... – Мальчик остановился на полуслове.

Лолита попыталась было забраться внутрь тыквы, но внезапно пошатнулась, потеряла равновесие и полетела вниз, к сетке.

В зале повисла тишина, все решили, что это тоже трюк, часть номера. Но Лолита продолжала лежать неподвижно, и публика забеспокоилась.

– Нэнси, – забормотал Тедди, – неужели она...

– Наверное, просто обморок, – сказала Нэнси, надеясь в глубине души, что так оно и есть, ничего более серьезного.

Из затемненных кулис выскочили служащие и артисты цирка, в том числе Пьетро. Крун знаком велел им удалиться. Подойдя к сетке, он наклонился к Лолите и прошипел – достаточно громко, чтобы Нэнси его услышала:

– Поднимайся и выходи на поклон! А то еще все представление мне испортишь!

Лолита медленно открыла глаза. Пьетро подошел и ласково погладил ее по щеке.

– Оставь ее в покое! Убирайся отсюда! – загремел Крун.

Пьетро пристально посмотрел на своего работодателя и снова повернулся к девушке. Крун дернул его за высокий гофрированный воротник и швырнул на деревянный настил.

– Поднимайся! – грубо скомандовал он Лолите.

На сей раз девушка повиновалась и шагнула к краю сетки, где ее подхватили под руки служители. Лолита принялась раскланиваться во все стороны, откуда звучали оглушительные аплодисменты, затем вышла из палатки.

Крун ступил в центр круга.

– Итак, дамы и господа, – возгласил он, – Золушка потеряла своего принца. Но только на время! И если вы желаете узнать, как он нашел ее при помощи туфельки, которую она потеряла, приходите на наш вечерний спектакль. Места заказывайте на выходе.

В последней части представления демонстрировали чудеса верховой езды, после чего состоялся финальный выход всех участников, в том числе клоунов. По окончании Нэнси попросила Джордж отвезти Тедди домой, а сама пошла разыскивать клетку, где содержался лев – Кинг Кэт.

Могучий лев с развевающейся гривой нервно расхаживал по клетке.

«Какой красавец, – подумала Нэнси, – но больно уж страшен на вид. Очень похож на шталмейстера».

Уже ожидавший ее Пьетро подал знак, приглашая отойти на несколько шагов в сторону. Вид у него был испуганный.

– Времени у нас мало, – заговорил клоун. – Зрителей сюда не пускают, и если Крун увидит меня с вами, может уволить, а мне этого совершенно не хочется.

– В таком случае почему бы не пойти туда, где он нас не увидит? – предложила Нэнси. Ей хотелось услышать все, что клоун может рассказать ей.

– Нет, нет, – поспешно возразил он. – В общем, история такая. У Лолиты на ожерелье амулет в виде лошади. У вас на браслете такие же, и я заметил, что одной лошадки недостает. А Лолита как-то сказала мне, что ей кажется, будто у нее на браслете одна подвеска взята из другого комплекта драгоценностей.

– Так, я должна видеть это ожерелье! – заявила Нэнси. – Проводите меня, пожалуйста, к Лолите.

Клоун покачал головой.

– Гимнастка отдыхает перед вечерним представлением, – сказал он, – и беспокоить ее нельзя.

– Понимаю, – кивнула Нэнси. – Но тогда хоть доскажите свою историю.

Пьетро сказал, что Лолита – приемная дочь мистера и миссис Крун. Она живет у них в доме с восьми лет.

– И что, Круны и Лолита всегда были связаны с цирком?

Клоун кивнул и сказал, что родные мать и отец Лолиты – американские цирковые артисты, выступавшие на трапеции. Их программа называлась Летящие Флэндерсы.

– А как их по-настоящему звали? – поинтересовалась Нэнси.

– Джон и Лола Флэндерс. К несчастью, они разбились насмерть во время европейских гастролей. Тогда-то Круны и привезли Лолиту в Соединенные Штаты.

– И что, это родители обучили Лолиту воздушной гимнастике? – спросила Нэнси.

– Ну да, – подтвердил Пьетро, – хотя после их гибели с ней занимались и другие артисты.

– У нее здорово получается, – сказала Нэнси.

– Верно, – согласился клоун, – только уж больно много Крун заставляет ее работать.

Только о деньгах и думает.

– У него прямо-таки диктаторские замашки, – заметила Нэнси.

Клоун посмотрел на нее:

– И это еще очень мягко сказано. Крун – жестокий человек, и я ему не доверяю.

Нэнси спросила почему, но молодой человек на вопрос не ответил и сменил тему:

– Итак, про этот амулет. Тот, что на Лолите, подарила ей мать, когда девочке было всего пять лет. Это было тринадцать лет назад. Кажется, это простое совпадение, что у вас такие похожие украшения.

– Не уверена, – покачала головой Нэнси.

Она кратко изложила все, что знала про амулет и его историю: хозяин ювелирной лавки в Нью-Йорке, у которого тетя Элоиза покупала драгоценности, намекнул, что здесь скрывается какая-то тайна. Изначально браслет, возможно, принадлежал кому-то из артистов цирка, и тот, нуждаясь в деньгах, продал его.

Пьетро с удивлением посмотрел на Нэнси.

– Любопытно, – сказал он. – Я давно подозревал, что Крунов и Лолиту связывает какая-то тайна. Но всякий раз, когда я заговаривал с ней об этом, она пугалась и просила оставить ее в покое.

Внезапно Пьетро что-то встревожило.

– Крун идет. Надо бежать! – В мгновение ока он сорвался с места и, лавируя между клетками с животными и фургонами, помчался прочь, пока не исчез из виду.

Нэнси решила не избегать встречи со шталмейстером. Ей надо было узнать о самочувствии Лолиты. Но поговорить с Круном не удалось. Он вдруг остановился и нырнул в ближайшую палатку.

Юная сыщица начала прикидывать, нельзя ли расспросить о родных матери и отца Лолиты кого-нибудь из артистов цирка. Но пришла к заключению, что для начала лучше поговорить с самой девушкой.

«Пойду на вечернее представление, – решила она, – может, тогда и удастся. Да, но ведь у меня свидание с Нэдом, – напомнила себе Нэнси. – Ничего, он наверняка будет только рад сходить в цирк».

В восемь вечера Нэд Никерсон, звезда футбольной команды Эмерсоновского колледжа, появился в доме семейства Дрю. Это был рослый симпатичный молодой человек атлетического сложения. Нэнси показала ему браслет и, кратко изложив суть дела, спросила, не хочет ли он сходить с ней в цирк.

– С удовольствием. – Нэд широко улыбнулся. – Только вот что, юная леди: не хотелось, чтобы вы слишком увлекались клоунами и воздушными гимнастами, а то на меня времени не останется!

Нэнси рассмеялась, но про себя вынуждена была признать, что у Нэда есть основания для недовольства. Сколько раз она полностью меняла их общие планы, вовлекая его в решение очередной загадки.

– Никогда в жизни не видела такой замечательной гимнастки, как Лолита, – заметила Нэнси, подъезжая к цирку.

– Не терпится увидеть собственными глазами, – поддразнил ее Нэд, направляясь к кассе. – А там, глядишь, сыграю роль принца.

Нэнси ухмыльнулась ему вслед.

– Два в первом ряду, как можно ближе к середине, – сказал Нэд кассиру.

– Прошу прощения, сэр, но у нас даже стоячих мест не осталось.

Глава пятая

СТРАННОЕ НАПАДЕНИЕ

Нэнси умоляюще посмотрела на кассира. Внезапно ей пришла в голову идея.

– А нельзя ли просто зайти посмотреть на животных, ну, может, еще что-нибудь интересное найдется, не на главной арене?

Кассир на секунду задумался.

– Что ж, думаю, правила пожарной безо-пасности мы таким образом не нарушим. – Он подозвал стоявшего у входа билетера и велел ему пропустить юную даму и ее молодого человека.

Нэнси с Нэдом поблагодарили его и поспешно прошли внутрь. Нэд спросил, что дальше.

– Для начала, – с улыбкой ответила Нэнси, – надо найти Лолиту и поговорить с ней.

Она подошла к одному из лилипутов, только что закончившему развлекать публику показом карточных фокусов.

– Не подскажете, как найти Лолиту? – спросила она.

– Этого мне говорить не позволено, – тоненьким голоском ответил он.

Ответ удивил Нэнси. «Что это, – подумала она, – лилипут просто шутит или в цирке действительно такие правила?»

Она подошла к сидевшей неподалеку на возвышении пышнотелой даме и повторила свой вопрос.

– Извините, мисс, – проговорила женщина, которая весила явно не меньше четырехсот фунтов, – но мы не имеем права разглашать такие сведения. Таково указание мистера Круна.

Теперь Нэнси твердо решила отыскать Лолиту без посторонней помощи! Она оставила Нэда наслаждаться мастерством пожирателя огня и быстро зашагала в сторону от главной арены. Направляясь к дальней границе территории, на которой были разбиты палатки бродячего цирка, Нэнси заметила несколько трейлеров. Вдруг Лолита живет в одном из них? Она как-никак звезда.

«Похожу, присмотрюсь, может, и найду что-нибудь», – решила она.

Удача сопутствовала ей. Еще не дойдя до первого же трейлера, Нэнси услышала голоса.

– А я говорю, ты выступишь сегодня вечером, и выступишь хорошо! – Это был грубый голос шталмейстера.

– Но послушай, отец, я плохо себя чувствую, куда мне на сцену. Боюсь, снова упаду! – возражала ему юная гимнастка.

– Вот что, в твоем распоряжении пятнадцать минут! – загремел Крун. – Потом я вернусь. Решай. И пусть это будет правильное решение, потому что иначе я уволю всех твоих друзей!

С этими словами он выскочил из трейлера и зашагал прочь. Лицо у него побагровело, так что Нэнси даже подумала, все ли у него в порядке с головой.

Дождавшись, пока он исчезнет из поля зрения, Нэнси подошла к трейлеру и постучалась. Сначала никто не ответил, затем послышался жалобный голос:

– Войдите.

Увидев на пороге Нэнси, Лолита было явно смутилась, но, поняв, что гостя ничего дурного не замышляет, улыбнулась сквозь слезы.

Нэнси показала ей браслет.

– Пьетро утверждает, – заговорила она, – что у вас есть золотой амулет под стать этим лошадам, и я просто не могла не поддаться искушению взглянуть на него. Вдруг это тот самый, которого недостает на этом браслете.

Лолита потрогала изящно выделанные фигурки и, отойдя к столу, достала из ящика красивую золотую цепочку. На ней была подвешена миниатюрная золотая лошадка, в точности такая же, как у Нэнси.

– Возможно, ваш браслет принадлежал когда-то моей любимой мамочке, – грустно проговорила Лолита. – Она умерла, когда мне было всего восемь лет, но я очень хорошо помню, как она выглядела.

– А продать его она не могла? – предположила Нэнси.

Лолита согласилась, что это не исключено, но могло ли это быть на самом деле – сказать трудно. Стоит ей начать расспрашивать мистера и миссис Крун про своих родителей, как они уводят разговор в сторону под тем предлогом, что им неприятно вспоминать о несчастье, случившемся с четой Флэндерс.

Наклонившись к Нэнси, Лолита прошептала:

– Знаете, иногда я начинаю сомневаться, правда ли они погибли...

– Хотите, помогу узнать? – импульсивно спросила Нэнси.

– Неужели это возможно?! – Лолита обняла Нэнси.

Нэнси сказала девушке, что ей уже удалось раскрыть несколько тайн и она была бы рада попробовать справиться и с этой. Надо только, чтобы Лолита рассказала ей все, что знает. Но юная гимнастка покачала головой:

– Повторяю, мои приемные родители – люди очень скрытные. Или, может, – по крайней мере мне так иногда кажется, – у них есть какая-то причина, по которой они ничего мне не говорят.

Лолита вдруг посмотрела на настенные часы. Пятнадцать минут прошло!

– Вам лучше уйти, – бросила она. – Вот-вот здесь появится мистер Крун, и лучше ему вас не видеть. – Лолита вновь обняла Нэнси. – Мы с вами всего несколько минут знакомы, а вы уже сделали мне другом. И чувствую я себя гораздо лучше. Раньше мне казалось, что ничего у меня на арене не получится, а теперь думаю – все будет хорошо.

Выходя с Нэнси из трейлера, Лолита спросила, где у нее места в цирке – хочется помахать ей со сцены. Узнав, что гостье и ее спутнику не удалось достать билеты, Лолита пообещала помочь и тут же подозвала какого-то мужчину, как раз проходившего мимо трейлера.

– Эй, Дэн, – окликнула она, – можно тебя на минуточку?

Лолита представила его: Дэн Уэбстер, дрессировщик лошадей, – и тут же рассмеялась: она забыла узнать имя своей новой знакомой. Нэнси представилась, и Лолита сказала:

– Сделай одолжение, возьми для Лолиты два билета и принеси сюда.

Дэн отправился выполнять поручение, и в тот же момент Нэнси увидела приближающегося Круна. Она поспешно шмыгнула за угол.

Крун подошел к трейлеру и пристально посмотрел на Лолиту.

– Ну, что скажешь? – отрывисто бросил он.

– Мне лучше, отец. Я выйду на арену, – спокойно сказала она.

Крун фыркнул, взял ее за руку и повел прочь.

– Одевайся! – скомандовал он.

Вскоре появился с билетами Дэн Уэбстер. Он проводил Нэнси до игровых площадок. По дороге она рассказала ему, что берет уроки верховой езды у синьора Роберто, работавшего некогда в цирке Симса.

– Ах, вот он где сейчас, наш Роберто! – воскликнула Дэн Уэбстер. – А я-то все гадал, куда он исчез. Неплохо бы завтра повидаться с ним. Где его искать?

Нэнси дала ему адрес школы и, оставив Дэна, пошла искать Нэда. Увидев билеты, тот лишь изумленно покачал головой:

– Мне следовало бы знать, что ты и на невозможное способна.

Места их были в первом ряду ложи, почти у самой арены. К своему большому удивлению, Нэнси убедилась, что соседние места свободны. Как это может быть, если им сказали, что все билеты распроданы?

Нэнси с нетерпением ожидала появления клоунов. Вот и они, все, кроме Пьетро.

«Круна, что ли, рук дело?» – подумала Нэнси.

Вскоре в центре круга появился и он сам и объявил следующий номер: дрессированные лошади.

– Самый умный жеребец в мире! – торжественно сказал он. – Думает, как думаем мы, люди!

Свет погас. Лишь одинокий прожектор освещал середину арены. Из-за кулис легкой рысью выбежал белоснежный красавец.

Нэнси почти не заметила, как прямо позади нее сел на свободное место какой-то мужчина. Она была слишком поглощена происходящим на арене, чтобы обращать внимание на опоздавших. Но вдруг почувствовала, что на ее шее что-то стягивается. Ее пытаются задушить!

Нэнси вскинула ладони к горлу и с ужасом нащупала веревку. Она стягивалась все туже и туже.

Перед глазами все плыло. Судорожно выдохнув, Нэнси потянулась к Нэду – и в тот же миг потеряла сознание. Нэд обернулся и дрожащими руками поспешно распутал узел.

– Ты как?! – в страхе воскликнул он и принялся растирать ей шею и руки.

Через какое-то время Нэнси выпрямилась и растерянно огляделась.

– Ты как, Нэнси? – с тревогой переспросил Нэд.

– В-вроде нормально. А что это было?

Он быстро пересказал, что к чему, и указал на валяющийся на полу сувенирный хлыст.

– Маньяк, что ли, какой-то, – добавил Нэд.

Вспомнив вдруг, что позади нее сиделся мужчина, Нэнси резко обернулась. Место пустовало. Нэнси спросила сидевшую неподалеку женщину, не видела ли она кого, и та подтвердила, да, был мужчина, пришел и ушел, а лица она не запомнила. Нэд поспешно направился на поиски полиции.

Нэнси подобрала хлыст с короткой рукояткой. Такие продают в сувенирных киосках на территории, где цирк дает свои представления. Окликнув стоявшего неподалеку продавца, Нэнси спросила, не продавал ли он такой хлыст какому-нибудь мужчине.

– Ничего я не продавал, – раздраженно откликнулся тот. – Вообще за весь вечер ничего не продал!

Вернулся Нэд, и Нэнси прошептала ему на ухо:

– Думаю, это кто-то из своих.

Нэд кивнул и добавил, что ложа скорее всего предназначена для служащих цирка.

Вскоре начался номер с участием Золушки. Красавец-принц, которому она еще на балу дала обещание выйти за него замуж, плавно подплывал к покачивающейся в воздухе платформе. В руке у него была хрустальная тубелька. Убедившись, что она в точности подходит по размеру Лолите, он обнял ее. Затем последовал головокружительный номер на трапеции – оба раскачиваются взад-вперед, сначала поодиночке, затем вместе.

При помощи шкивов в воздух поднялась влекомая двумя белоснежными жеребцами, богато разукрашенная карета. В ней было усыпанное блестками красивое бальное платье Золушки. Она надела его, меж тем как тыква вместе с мышами скрылись в тени царственного экипажа. Золушка и принц вошли в него и опустили на землю. Выйдя из кареты, они принялись отвешивать поклоны публике, встретившей их оглушительными аплодисментами. Лолита посмотрела в сторону Нэнси и послала ей воздушный поцелуй.

– Потрясающе, – заметил Нэд вслед удаляющейся с арены паре. – Дальше все покажется пресным. Может, пойдем?

Нэнси кивнула.

– Надо бы все же разобраться с этой ложей, – сказала она. – Ведь у этого типа должен был быть билет.

Касса была закрыта, но Нэнси заметила кого-то из служащих и спросила, кто обычно сидит в ложе.

Услышав, что дирекция цирка резервирует ее для своих гостей, Нэнси сказала Нэду:

– Теперь-то я точно уверена, что на меня напал кто-то из тех, кто работает в цирке.

– Да, но кому понадобилось душить тебя? – недоуменно спросил Нэд.

Ни у одного из них ответа на этот вопрос не было. Нэнси подошла к одному из клоунов и поинтересовалась, почему не видно Пьетро. Услышав, что он заболел, Нэнси попросила:

– Записку ему не передадите?

– С удовольствием.

Вытащив из сумочки лист бумаги и карандаш, Нэнси быстро нацарапала несколько строк. Вопрос заключался в том, может ли Пьетро привезти завтра в перерыве между утренним и вечерним представлениями Лолиту к ней домой. Ей хотелось бы поговорить с девушкой о ее матери.

Было уже поздно, когда Нэнси добралась до дома и пожелала Нэду спокойной ночи. Устроившись у себя в комнате, юная сыщица принялась прокручивать в голове неприятный и жуткий эпизод с хлыстом.

Стягивая через голову платье, она вдруг застыла на месте – в голову пришла тревожная мысль. Как только Крун узнал, что она хочет помочь Лолите, испугался, что в результате всплывут подробности его темных дел? И видимо, поэтому он решил ее остановить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.